

Тенденции взаимодействия занятости и предпринимательства в сфере культуры в странах Европейского союза

О.Г. Ракаускене¹, В.В. Великороссов², С.А.Филин², Э.Е. Жусипова³, М.К.Сейдахметов³

¹ Университет им. Миколаса Ромериса, ² Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, ³ Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова

Аннотация

Цель статьи – выдвинуть проблему взаимосвязи культуры и экономического развития страны как путь закрепления успешного экономического развития на долгосрочную перспективу и оценить воздействие показателей по культуре на показатели экономического роста. В статье используются методы логического исследования, прогнозирования, анализа и синтеза на основе системно-информационного подхода, методики Р. Инглхарта связи между культурными характеристиками и уровнем социально-экономического развития и Г. Хофстеда измерения социокультурных характеристик культуры. Новизной статьи является обоснование того, что в условиях экономической нестабильности особое значение приобретает предлагаемый в статье подход, основанный на исследовании воздействия экономического сегмента культуры на темпы роста экономики страны. Выдвинута гипотеза, что для достижения социально экономического прогресса и закрепления успешного развития страны необходима тесная взаимосвязь государственных и общественных институтов, культуры и применяемых на соответствующем этапе уровня стандартов их взаимосвязи и темпов роста экономического развития. Проанализированы проблема зависимости от предшествующего развития экономики – «эффекта колеи» и экономические статистические показатели в сфере культуры в странах ЕС. Предложены рекомендации по изменению социокультурных установок общества и его ценностей в направлении экономического развития с более высокими темпами экономического роста. В статье сделаны аналитические выводы о тенденциях занятости и предпринимательства в сфере культуры стран ЕС.

Ключевые слова: экономика, эффект «колеи», занятость, предпринимательство, добавочная стоимость, культура, высшее образование.

Еуропалық Одақ елдеріндегі мәдениет саласындағы жұмыспен қамту мен кәсіпкерліктің өзара іс-қимыл үрдістері

Түйін

Мақаланың мақсаты-табысты экономикалық дамуды ұзақ мерзімді перспективаға бекіту жолы ретінде елдің мәдениеті мен экономикалық дамуының өзара байланысы проблемасын алға жылжыту және мәдени көрсеткіштердің экономикалық өсу көрсеткіштеріне әсерін бағалау.

Мақалада жүйелік-ақпараттық тәсілге негізделген логикалық зерттеу, болжау, талдау және синтез әдістері, Р.Инглхарттың мәдени сипаттамалары мен әлеуметтік-экономикалық даму деңгейі мен Г.Хофстедтің мәдениеттің әлеуметтік-мәдени сипаттамаларын өлшеу арасындағы байланысы әдістері қолданылады.

Мақаланың жаңалығы-экономикалық тұрақсыздық жағдайында мәдениеттің экономикалық сегментінің ел экономикасының өсу қарқынына әсерін зерттеуге негізделген мақалада ұсынылған тәсіл ерекше мәнге ие болатындығын негіздеу. Әлеуметтік-экономикалық прогреске қол жеткізу және елдің сәтті дамуын қамтамасыз ету үшін мемлекеттік және қоғамдық институттардың, мәдениеттің және олардың өзара байланысы мен экономикалық дамудың өсу қарқынының тиісті сатысында қолданылатын стандарттардың тығыз байланысы қажет деген болжам жасалды. Экономиканың алдыңғы дамуына тәуелділік проблемасы – «жол эффектісі» және ЕО елдеріндегі мәдениет саласындағы экономикалық статистикалық көрсеткіштер талданды. Қоғамның әлеуметтік-мәдени көзқарастарын және оның құндылықтарын экономикалық өсу қарқыны жоғары экономикалық даму бағытында өзгерту бойынша ұсыныстар ұсынылды.

Мақалада ЕО елдерінің мәдениет саласындағы жұмыспен қамту және кәсіпкерлік тенденциялары туралы аналитикалық тұжырымдар жасалған.

Түйін сөздер: экономика, «жол эффектісі», жұмыспен қамту, кәсіпкерлік, қосымша құн, мәдениет, жоғары білім.

Trends in the interaction of employment and entrepreneurship in the field of culture in the countries of the European union

Abstract

The purpose of the article is to put forward the problem of the relationship between culture and economic development of the country as a way to consolidate successful economic development in the long term and to assess the impact of culture indicators on economic growth indicators. The article uses the methods of logical research, forecasting, analysis and synthesis based on the system-information approach, the methods of R. Inglehart of the relationship between cultural characteristics and the level of socio-economic development and G. Hofstede of measuring the socio-cultural characteristics of culture. The novelty of the article is justification of the fact that in the conditions of economic instability is of particular importance the proposed approach is based on a study of the economic impact of cultural sector on the growth rate of the economy. It is hypothesized that to achieve socio-economic progress and consolidate the successful development of the country required a close relationship of state and public institutions, culture and applied at the appropriate stage of the standards and their relationship and growth of economic development. The problem of dependence on the previous development of the economy – the «rut effect»

and economic statistical indicators in the field of culture in the EU countries are analyzed. Recommendations for changing the sociocultural attitudes of society and its values in the direction of economic development with higher rates of economic growth are proposed. The article makes analytical conclusions about the trends of employment and entrepreneurship in the cultural sphere of the EU countries.

Keywords: economy, «rut effect», employment, entrepreneurship, value added, culture, higher education.

Введение

В настоящее время экономическое положение Казахстана, России, да и стран ЕС, у многих вызывает тревогу. И дело не только во взаимных санкциях России и стран ЕС, падении цен на нефть, хотя, конечно, они играют существенную роль. Отвечая на вопрос, почему одна страна становится передовой, а другая остается отсталой, декан факультета экономики МГУ профессор А. Аузан утверждает [1], что «в экономической теории существует эффект «колеи» или зависимость от траектории предшествующего развития: страна попадает в эту «колею», пытается выйти из неё, но всё время соскальзывает обратно на «проторенную колею». То, что удерживает страну в «колее», связано не с ростом экономики или политическим строем, а с ценностями и поведенческими установками: что люди считают плохим/хорошим, допустимым/недопустимым, этическим/эмическим, нравственным/нравственным, приличным/неприличным и т.д. Например, хорошо ли не платить/платить налоги, можно ли доносить на соседа, нравственно ли воровать у государства, этично ли брать взятки, можно ли требовать социальных льгот, когда не имеешь на них право и т.д.

Постановка проблемы «эффект колеи» принесла нобелевскую премию в области экономики Д. Норт. Существует гипотеза Дэвида-Норта, позволяющая предположить, как государственные и общественные институты и культурные особенности влияют на это «залипание» соответствующей страны в «колее», которую устойчивой делают именно культурные особенности и Казахстана, и России, и стран ЕС. В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1.09.2020 г. отмечается: «Сегодня мир погрузился в самую глубокую за последние сто лет рецессию. Долгосрочный нефтяной суперцикл, похоже, завершился. ...Следует быть готовым к совершенно новой конъюнктуре мирового рынка. Восстановление глобальной экономики, по мнению экспертов, займет, как минимум, период до 5 лет.... Создание по-настоящему диверсифицированной, технологичной экономики для нас не просто необходимость, этот путь уже безальтернативен». При построении в Казахстане диверсифицированной, технологичной эко-

номики целесообразно учесть проблемы возможного «эффекта колеи».

Теоретические аспекты – проблема зависимости от траектории предшествующего развития.

Причины различия – почему люди живут по-разному, экономического поведения целых народов — в культурных, поведенческих и управленческих установках и соответствующего развития институтов. Исторически наиболее благополучными в экономическом плане оказались страны с «протестантской» моралью. Однако дело совсем не в религиозной конфессии, а в мировоззрении: на благосостояние влияют ценности и поведенческие модели, выбираемые в конечном счете самим обществом [2]. Аузан А. считает, что общества, в которых перестают относиться к богатым людям с подозрением, а бедность считать достоинством, со временем выходят на более высокий уровень жизни. Это справедливо для обществ с разными культурными и управленческими традициями. Культурные процессы – медленные, но очень значимые и эффективные.

Были попытки по-разному объяснить, почему страна находится в «колее». В этой связи были выдвинуты следующие гипотезы.

Первая – гипотеза развития (модернизационная гипотеза) предполагает, что переход происходит через экономический рост, ведущий к распространению высококачественного образования, появлению «среднего класса» и формированию демократии. Если эти факторы сформированы с синергетическим эффектом между собой, возникает устойчивый мощный рост и выход на долгосрочную траекторию данного типа роста. Известно, что страны иногда добиваются высоких темпов экономического роста [3]. Например, СССР с 1929 по 1955 г., несмотря на разрушительную войну, имел среднегодовые темпы экономического роста 15 %, в 1999-2008 гг., в период высоких цен на углеводороды – совсем неплохой темп экономического роста 7-8 %. Литва имела темпы экономического роста в 2003-2004 гг. 10,3 %, в 2007 г. – 9,8 %, т. е., казалось бы, вышла в лидеры (и приобрела название «Балтийского тигра», «Янтарной республики»), однако затем опять «вернулась» на «проторенную колею». Это «эффект колеи» (институциональная инерция,

1 Англ. path dependence problem.

удерживающая страну в определенной траектории экономического развития).

Таким образом, существуют определенные механизмы, мешающие достижению долгосрочного экономического «прорыва». Это неготовность к долгосрочным периодам преобразований, отсутствие стратегического подхода, обесценение и невостребованность целей достижения высоких уровней культуры и образования взамен достижения меркантильных и коммерческих целей при полном непонимании/игнорировании этих механизмов. В итоге страна, стремящаяся к экономическому успеху, самореализации, материальному достатку, тем не менее, выйдя из прежнего состояния, никак не может войти в долгосрочное стабильное новое состояние. То есть, согласно данной гипотезе, можно достичь высоких темпов экономического роста, но возникающий при этом нерешенный вопрос: «что потом?» возвращает соответствующую страну в свою «колею».

Однако проверка этой гипотезы [4, 5] показала, что нет однозначной причинно-следственной связи между демократизацией и ростом. Как известно, демократизация может вести как к отрицательным (если нет обеспечиваемого государством сильного правопорядка, эффективно функционирующих государственных и общественных институтов), так и положительным последствиям, если есть сильный правопорядок и институты. «Революции» в Египте, Ливии, Кыргызии, Украине показывают, что происходит, если демократизация идёт при слабых правопорядке и институтах.

Вторая гипотеза утверждает, что дело в так называемом «барьере несвободы» [6]: если поменять существующий, ограничивающий демократические свободы строй, то люди, получившие возможность использовать полноценные демократические институты, потребуют реформ и экономической модернизации, что обеспечит развитие и ускоренный экономический рост. Однако эта гипотеза также не подтвердилась (Сингапур в настоящее время находится на 1-м месте по уровню инновационного развития, но при этом совсем не является демократической страной). Имеются количественные исследования [7], что нет причинно-следственной связи между ростом доходов и демократизацией, результаты «революций» показывают, что если они происходят в странах с институтами, где люди не привыкли соблюдать законы, то их экономическое положение ухудшается (Египет, Ливия, Кыргызия, Украина). Оказалось, что это тупиковый путь.

Третья гипотеза (Е.Г. Ясина) предполагает, что потенциал инновационного развития зависит от институциональных реформ и изменения культуры [8]. Согласно работам [9, 10] переход на траекторию с более высокими темпами экономического роста связан с направленным сдвигом социокультурных характеристик, осуществляемым средствами культурной и образовательной политики. При этом культура общества под воздействием образования трансформируется на протяжении 10-15 лет в желаемом направлении, обеспечивающем замену механизмов, тормозящих развитие страны (региона), на механизмы, ускоряющие темпы их экономического развития (например, юг ФРГ, Польша).

В работе [11] отмечается, что переход из мира отсталого в мир передовой происходит редко и требует ≥ 50 лет. Авторы исследования [11] пришли к выводу, что существуют три условия, при реализации которых такие экономически разные страны, как Великобритания, Франция, США, выходили на кривую 50-летнего перехода экономического развития: 1) элиты должны делать законы для себя и распространять их на других, а не делать законы для других, а для себя – исключение; 2) организации – экономические, коммерческие, политические – должны существовать за пределами жизни своих создателей, а не быть персонализированы; 3) элиты не должны делить между собой инструменты насилия: одним – военно-воздушные силы, другим – тайную полицию и т. д., а коллективно контролировать эти инструменты. По их мнению, когда в обществе возникает понимание, что жить нужно так, начинается переход на более высокую траекторию. Все страны, совершившие такой переход, наиболее важными считали самореализацию и долгосрочное видение тенденции развития.

По утверждению одного из наиболее интеллектуальных политиков России В. Никонова [12], противопоставившего конфликту цивилизаций С. Хантингтона [13] «концерт цивилизаций» как взаимодействие культур и стран, мультикультурализм рассматривается в настоящее время как официальная основа государственной политики во многих странах, люди все больше находят источники силы в своих цивилизационных истоках, растут национальное самоуважение, гордость за свою страну, ее историю и культуру.

Существует много теорий культуры, из которых представляется важным выделить два главных подхода к ее определению. Согласно первому под культуру следует понимать образ жизни и систему мировосприятия, присущие

тому или иному народу (группе людей). Это определение охватывает все стороны жизни людей и, по существу, отождествляется с культурой страны. При втором подходе культура воспринимается как совокупность ценностей и норм данного общества [14].

По мнению академика Д.С. Лихачева «Культура представляет собой главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов, малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование лишается смысла... Культура обладает свойством преодолевать время, соединять прошлое, настоящее и будущее... Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим» [15].

Хотелось бы добавить, что академик Д.С. Лихачев говорил о возросшей агрессивности в жизни: междоусобные войны, репрессии, отчужденность народов, вражда и гражданские войны, которую можно преодолеть, по его утверждению, культурой общения, знания, чтения, интересов и т.д. Культура – не агрессивна, культура успокаивает и приносит какую-то сдержанную силу в человека.

По нашему мнению, культура – это весьма широкое понятие в виде системы поведенческих, морально-этических ценностей, верований, убеждений, опосредованных ментальностью народа, складом ума, взглядом на мир, образованностью, мотивацией населения, качеством элиты (мыслящей глобальными категориями или, напротив, «доморощенными» узкими понятиями). И действительно, смысл существования нации – культура. Страну, нацию помнят не по экономике, а по культуре.

Представляется, что культура – это одна из сильных сторон и преимуществ государства: она представляет собой источник создания ценностей и идентичности, самосознания, суверенитета, сущность существования нации, народа. Она также содействует улучшению качества жизни населения, сплоченности и включенности (инклюзивности) общества. Творческие и культурные секторы являются движущей силой экономики, создания рабочих мест и развития внешней торговли.

Под культурными ценностями подразумевают объекты – памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письма, печати, археологии, прикладного искусства, музыки, фольклора и явления – традиции и навыки в области искусства, науки, образования, поведения, обычаев народов, групп населения, отдельных личностей.

В статистической базе данных «Евростат» [16] выделяются следующие разделы статистических данных по культуре: занятость, предпринимательство, внешняя торговля товарами и услугами культуры, участие в сфере культуры (чтение книг, газет, журналов, других изданий; посещение кино, театров, музеев, концертных залов и т. п.), использование инфокоммуникационных технологий для культурных целей (интернет, соцсети), расходы домохозяйств на культуру.

Согласно кодам видов деятельности (NACE) и профессий (ISCO) к сфере культуры по экономическим секторам в ЕС относятся: «творческая, художественная и развлекательная деятельность», «библиотеки, архивы, музеи и др.», «издание книг, периодических и других видов публикаций», «печатное дело», «создание программ», «кино-, видеопродукция, телевидение, музыкальная продукция», «дизайнерская продукция». Профессии – писатели, архитекторы, композиторы, журналисты, актеры, танцоры, библиотекари, художники, графики, дизайнеры и т. д.

Методические подходы к измерению социокультурных характеристик культуры уровня взаимосвязи между культурными характеристиками и уровнем социально-экономического развития.

Согласно методике Р. Инглхарта приоритет в «ценности выживания» отдаётся в том числе экономической и физической защищённости относительно самовыражения и качества жизни, а в «традиционных ценностях» – в том числе более высокой степени уважения к органам власти (выживание/прогресс; потребление/традиции) [17]. Связь между культурными характеристиками Инглхарта и уровнем социально-экономического развития представлен в карте Инглхарта (рисунок 1).

Согласно рисунку 1 существуют две траектории экономического развития, связанные с развитием и экономическим ростом стран. Однако страны, находящиеся на так называемой траектории В, растут, по многолетним наблюдениям, гораздо медленнее, чем страны категории А. То есть это «первая скорость». На основе статистики за 200 лет известно 5 случаев, когда страны перешли с «первой скорости» на «вторую». Это Республика Корея, Япония, Гонконг, Сингапур и Тайвань – все азиатские страны, в которых население склонно к синкретизму (смешение разных религиозных практик): в Японии – буддизм и синтоизм; в Республике Корея – буддизм, христианство, конфуцианство и традиционный шаманизм; в Гонконге и Тайване – конфуцианство, даосизм и буддизм; в Сингапуре – буддизм,

христианство, ислам, даосизм и индуизм. В конце XX - начале XXI вв. произошел «бум» в «католических» странах и регионах: ускоренно

стали развиваться Ирландия, Польша, южные районы ФРГ (успешные в экономическом росте страны согласно карте Инглхарта обведены красной линией).

КУЛЬТУРНАЯ КАРТА МИРА

Рисунок 1 – Карта Инглхарта²

Г. Хофстед в своей методике предложил показатели (социокультурные характеристики) измерения культуры (рисунок 2), а С. Шварц [18] и Ф.Тромиенаарс [19] предложили показатели измерения динамики этих характеристик.

Кроме государственных и общественных институтов и культуры на траекторию экономического роста оказывают влияние также стандарты [20]: утвердившиеся ошибочные или сохраняющиеся прежние (при наличии более высокотехнологичных) стандарты благодаря сетевым эффектам и экономия на масштабе не позволяют выйти из «колеи», имеющейся у страны (региона) траектории.

2 https://yandex.ru/images/search?pos=12&img_url=https%3A%2F%2Fs1.slide-share.ru%2Fs_slide%2F2fdf1ad0ec1861da48e6fff3b356dc%2F95e91b7-a505-46f1-8952-aa8b5d95aeffa.jpeg&text=%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%20%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%202020&lr=10735&pt=simage&source=wiz

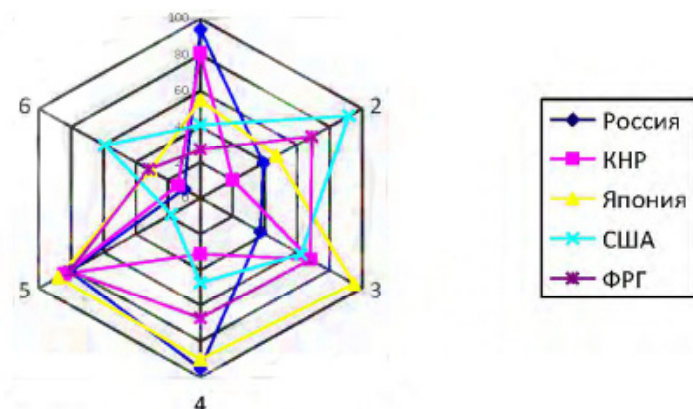

Рисунок 2 - Показатели измерения культуры³

(1 – дистанция по отношению к органам власти; 2 - индивидуализм; 3 – маскулинность;⁴
4 – избегание риска и неопределённости; 5 – долгосрочное планирование; 6 – терпимость)

Проведенный анализ показал, что большинство научных исследований по проблеме успешного социально-экономического «прорыва» в развитии, достижения благополучия в стране (регионе) основываются на концепциях экономического роста, демократизации строя, либерализации экономического режима. Однако исследования динамики мировых статистических данных по разным странам за весьма длительный период опровергают правильность существующих гипотез. Кроме проанализированных гипотез и методик, имеющих непосредственное отношение к проблеме ускорения темпов экономического развития страны (региона), существенным, по мнению авторов, является также анализ экономических статистических показателей в сфере культуры в странах ЕС. Анализ имеющихся статистических данных в сфере культуры стран ЕС – по занятости и предпринимательству в области культуры непосредственно относящихся к экономической сфере, в частности, к темпам экономического роста, наряду с проанализированными гипотезами и методиками позволит, по мнению авторов статьи, дополнительно обосновать правильность того, что, помимо государственных и общественных институтов и стандартов прежде всего экономический сегмент в сфере культуры обеспечивает возможность выбора более высокой траекто-

рии экономического развития, делая эту траекторию более устойчивой.

Основные тенденции по занятости и предпринимательству в сфере культуры в странах ЕС

В странах ЕС по занятости в сфере культуры выделяются, по нашему мнению, две основные тенденции: 1) занято во всех видах деятельности и профессий в данной сфере около 8,7 млн работников, что составляет 3,8 % от всех трудящихся в экономике ЕС. Доля эта является относительно небольшой, но стабильно неизменной на протяжении длительного периода; 2) практически во всех странах ЕС по всем профессиям в сфере культуры большинство составляют работники с высшим образованием.

За период с 2012 г. до года начала пандемии COVID-19 наблюдался небольшой, но устойчивый рост работающих в сфере культуры. Годовой рост равнялся в среднем 1,3%. Это означает, что занятость в сфере культуры оставалась в этот период на уровне 2012 г. (3,8%) от численности всех занятых и не отставала от темпов роста общей занятости.

Уровень занятости в сфере культуры по странам ЕС варьировал до начала пандемии COVID-19 от 1,6% в Румынии до 5,0% в Эстонии. В странах Европейской ассоциации свободной торговли (EFTA) (Исландии, Швейцарии и Норвегии) этот показатель значительно превышал среднюю величину по ЕС, в то время как в странах – кандидатах в ЕС (Черногория, Северная Македония, Турция) доля занятых в культуре ниже средней по ЕС. Динамика занятости по странам членам ЕС с 2012 г. до года начала пандемии COVID-19 отличалась неоднородностью. В то же время как в большинстве стран ЕС наблюдался

3 Аузан А. Лекция 13. Культура и институты. 03.12.2014. URL: <https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x19/x06/6406/file/%D0%9B%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%2013.pdf>

4 Совокупность телесных, психических и поведенческих особенностей (вторичных половых признаков), внешне отличающих мужчину от женщины и рассматриваемых как мужские.

незначительный рост или устойчивый уровень занятости в области культуры. В Люксембурге, Нидерландах, ФРГ, Эстонии, Греции, Венгрии, Финляндии происходило уменьшение уровня занятости. Занятость по профессиям в сфере культуры по сравнению с 2012 г. возросла примерно на 155 тыс. сотрудников, в том числе в Великобритании на 30% от общего роста занятости в сфере культуры по ЕС, в Испании на 22% (страна с самым высоким относительным ростом по занятости в сфере культуры (от 3,1 до 3,6% от общей занятости).

Профессии в сфере культуры заполнены в основном работниками с высшим образованием, т. е. культура, как правило – это сфера высокообразованных людей и в определенном смысле это элитная сфера. В частности, почти 60% работающих в этой отрасли в 2017 г. имели высшее образование, около 1/3 – образование выше среднего и незаконченное высшее и только 8% – среднее образование (рисунок 3).

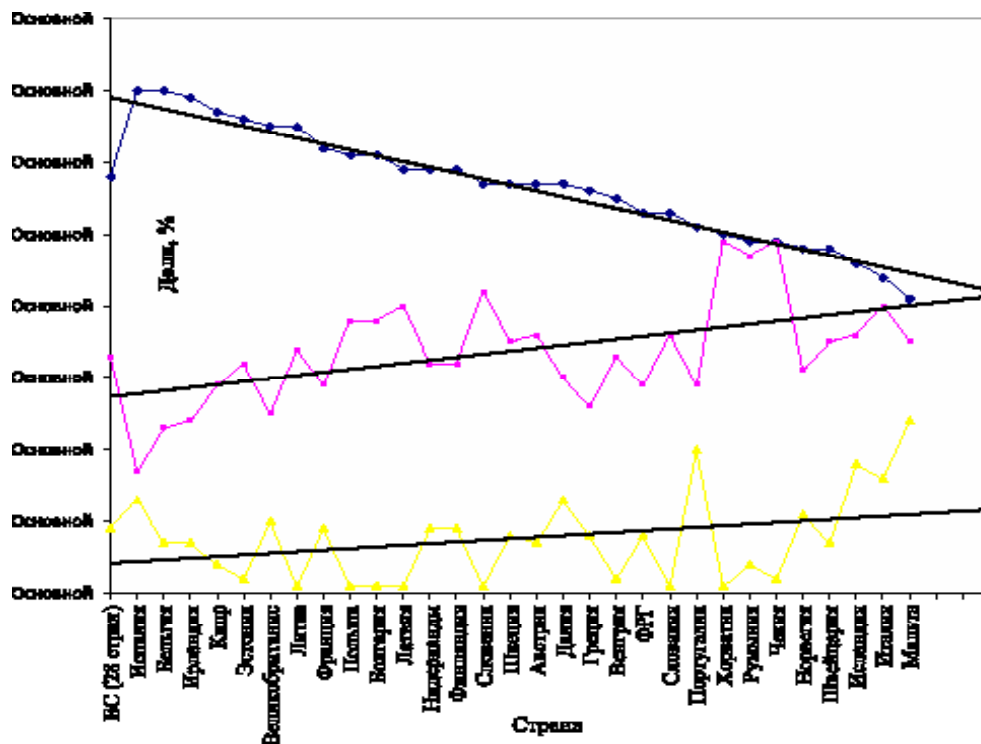

Рисунок 3 - Занятые в сфере культуры по уровню образования⁵ %

(нижняя ломаная линия – без образования, начальное образование и неполное среднее образование (уровень – 0-2); средняя ломаная линия – среднее образование и высшее образование (уровень бакалавриата – 3-4); верхняя ломаная линия – высшее образование (уровень магистратуры – 5-6); прямые линии – тренды для соответствующих ломаных линий)

Анализ рисунка 3 показывает, что тренды для средней и верхней ломаных линий по странам ЕС от Испании к Мальте стремятся к пересечению на уровне – 44 % (занятых со средним образованием и высшим образованием (уровень бакалавриата – 3-4) и с высшим образованием (уровень магистратуры – 5-6). Уровню ЕС по представленным показателям соответствуют Финляндия и Нидерланды, т.е. их соответствующие показатели в

сфере культуры можно с высокой степенью вероятности считать эталонными по ЕС и, как следствие, можно транслировать прогнозные показатели этих стран на средние показатели ЕС в соответствующем прогнозном периоде.

Доля работников с высшим образованием в сфере культуры (59%) была в 2 раза выше, чем по общей занятости (34%). Разрыв этих показателей составлял в 2017 г. 25% (рисунок 4).

⁵ Eurostat. Culture statistics Cultural employment, 2018.
<http://ec.europa.eu/eurostat/about/our-partners/copyright>

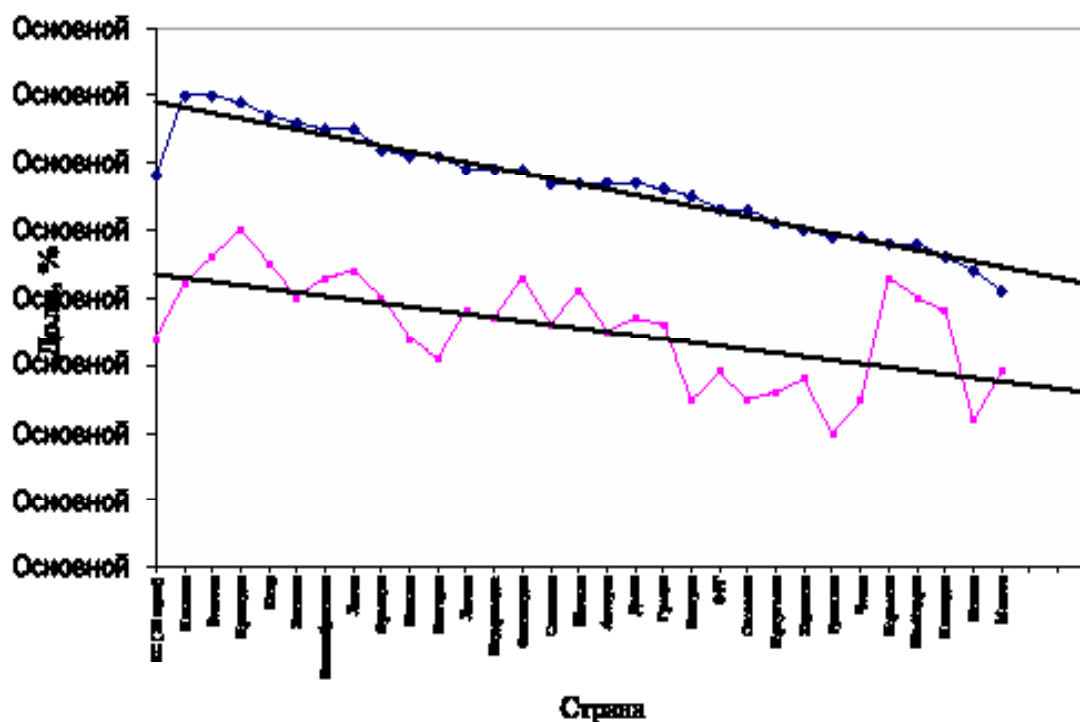

Рисунок 4 - Доля занятых с высшим образованием в сфере культуры и в общей занятости⁶ (верхняя ломаная линия) и в общей занятости населения соответствующей страны (нижняя ломаная линия)

Образование является самой показательной характеристикой занятости в сфере культуры. И это неудивительно, так как большинство профессий в сфере культуры требует долгих лет обучения (например, архитекторы, журналисты, литераторы, композиторы и т.д.). Анализ рисунка 4 показывает, что почти ½ занятых в сфере культуры в 25 странах ЕС в 2017 г. имели высшее образование (рисунок 4). Доля людей с высшим образованием составляла ⅓ на Кипре, в Ирландии, Бельгии и Испании. Эта ситуация значительно отличается от общего уровня занятости, где доля занятых с высшим образованием достигала 50 % только в Ирландии, и только в 9 странах ЕС составляла около 40%. Тренды для нижней и верхней ломаных линий по странам ЕС от Испании к Мальте в обозримой перспективе не стремятся к пересечению (занятых с высшим образованием (уровень магистратуры – 5-6). Предпринимательство в сфере культуры

В настоящее время в ЕС функционирует около 1,2 млн организаций, принадлежащих к сфере культуры, около 5% из них работает в сфере нефинансового предпринимательства. Коммерческие организа-

ции в сфере культуры до периода пандемии COVID-19 создавали около 3% от совокупной прибавочной стоимости ЕС (около 200 млрд. евро).

Для сравнения, данный показатель является более высоким, чем аналогичный показатель по оптовой и розничной торговле и ремонту транспортных средств (165 млрд. евро). Товарооборот по сектору культуры (общая стоимость от продажи товаров и услуг) составил примерно 475 млрд евро, в том числе сектор нефинансового предпринимательства около 1,7 % от общего товарооборота.

Только во Франции и Италии свыше 150 000 организаций в сфере культуры (около 15% от всей их численности в ЕС), а вместе с ФРГ (130 000) и Великобританией (100 000) – около ½ от всей их численности в ЕС. Франция, ФРГ и Великобритания обеспечивают в среднем 5% от совокупного количества организаций в сфере культуры в ЕС. По количеству организаций в сфере культуры наиболее продвинутыми являются также Швеция (7,6%), Нидерланды (7,3%), Бельгия и Словения (по 6,5%).

По показателям совокупного товарооборота только организации в сфере культуры в Хорватии, Кипре, Франции, Швеции и Великобритании создают в среднем около

⁶ Eurostat. Culture statistics Cultural employment, 2018.
<http://ec.europa.eu/eurostat/about/our-partners/copyright>

1,7% от всего оборота, в том числе вклад Кипра самый высокий – 3,2%, в основном за счет продукции по компьютерным играм. Доля товарооборота Великобритании с численностью организаций в сфере культуры 8,2% от всей их численности в ЕС составляет около 25% от совокупного товарооборота по сфере культуры ЕС.

Добавочная стоимость является совокупным доходом от текущей деятельности после вычета субсидий и налогов. Структура добавочной стоимости организаций в сфере культуры по странам ЕС обычно соответствует структуре товарооборота. Только Кипр и Великобритания превысили средний показатель по ЕС (2,8%). Так, Великобритания с долей добавочной стоимости от организаций в сфере культуры 4,2% создала 30% от общей добавочной стоимости этих организаций в ЕС, в то время как в Болгарии, Латвии, Литве, Венгрии, Словакии удельный вес предпринимательства в сфере культуры в национальной добавочной стоимости не превысил 2%.

В странах ЕС в период, предшествовавший пандемии COVID-19, экономические тренды в секторе культуры были подвержены резким колебаниям: с 2011 г. до года начала пандемии COVID-19 отмечался позитивный тренд – добавочная стоимость ежегодно возрастала в среднем на 2,4%. Это происходило на фоне общего ежегодного экономического роста в 3,2%. Данный разрыв объясняется не ростом количества организаций в сфере культуры (их численность увеличивалась соответственно росту всего предпринимательства (в среднем 1,5% ежегодно).

Рост численности организаций в сфере культуры с 2010 г. до года начала пандемии COVID-19 в семи странах ЕС не превышал в среднем 1% в год, в 14 странах ЕС был более 1% в год, в Нидерландах и Литве рост составил более 10%. В Великобритании годовой рост численности организаций в сфере культуры на 3,7% обеспечил рост добавочной стоимости 11,8%, Литва оказалась на втором месте (8,5% роста добавочной стоимости).

С другой стороны, в Польше со среднегодовым темпом роста по количеству организаций в сфере 4,2% и Словении – 6,1% произошёл значительный спад добавочной стоимости – до 3,0 и 1,8%, соответственно. В Греции количество организаций в сфере культуры снизилось более чем на 2% (фактически, на 8,1% в год), упала на 19% и добавочная стоимость. Несколько меньшее снижение числа организаций в сфере культуры наблюдалось в Италии (1,9% в среднем в

год) и Португалии (1,6%), что повлияло и на падение добавочной стоимости (до 4,1 и 3,1%, соответственно).

Причины таких колебаний, происходящих в деятельности организаций в сфере культуры, заключались в общих тенденциях в экономике и были связаны со структурными и циклическими трендами.

Однако существует несколько исключительных примеров, где экономический рост был выше, чем рост добавочной стоимости в сфере культуры. Так, на Кипре относительная стабильность добавочной стоимости в сфере культуры (ежегодное снижение на 0,5%) наблюдалась в связи с имевшим место циклическим спадом бизнеса и снижением добавочной стоимости ежегодно на 3,7%, в то время как в Великобритании, где культура представлена на высоком уровне, она растёт более высокими темпами – 11,8%, чем экономика в целом (8,8%).

По контрасту в нескольких странах тенденции динамики добавочной стоимости были менее положительные, чем можно было ожидать по состоянию экономики в целом. Это наблюдалось частично в Италии (ежегодное снижение добавочной стоимости в сфере культуры в 4,1% при неизменно нулевых темпах роста совокупной добавочной стоимости), в Польше (снижение темпов развития бизнеса в сфере культуры 3,0%, в то время как общая добавочная стоимость по всей экономике росла на 2,5% ежегодно), в Венгрии (добавочная стоимость в секторе культуры снизилась на 4,1% против 3,8% роста ВВП), в Словении (снижение 1,8% против роста 1,9%). Португалия представляет исключительный пример низкого уровня развития сферы культуры, где темп совокупного экономического роста снижался (на 1,3% ежегодно), а в сфере культуры наблюдалось двукратное снижение темпа роста добавочной стоимости (3,1%).

В бизнесе в сфере культуры доминируют архитектура, дизайн и фотография, что составляет 51% от всех видов деятельности в сфере культуры.

На уровне ЕС основными видами деятельности в бизнесе в сфере культуры являются архитектура (доля – 25%), дизайн и фотография. Остальные виды деятельности распределяются более равномерно (по 10% приблизительно), за исключением издательской деятельности (5% от всех организаций в сфере культуры), и небольшой удельный вес занимают программы теле- и радиовещания, агентства новостей (2%).

Однако по добавочной стоимости примерно одинаковую долю добавочной стоимости создают кинопродукция, телевидение музыка, видео, диски (21%), программы теле- и радиовещания, агентства новостей (21), печатание книг и периодики, компьютерные игры (21%). Исключение составляет продажа специализированной продукции (4%), письменный и устный переводы (2%).

На национальном уровне архитектура, дизайн и фотография занимают лидирующее положение во всех странах ЕС в деятельности организаций в сфере культуры. Однако в Болгарии, Чехии, Венгрии этим видом деятельности занимается 1/3 организаций в сфере культуры. Деятельность по производству продукции часто оказывается на 2-й и 3-й позициях (самый высокий показатель составляет 25% в Хорватии), в Нидерландах и Люксембурге – по 6% от всех организаций в сфере культуры.

Культуре в ЕС отводится важная роль; есть воплощенное в реальной жизни понимание, что сфера культуры, включая управленческую культуру и ее творческий сектор, создает значительную добавочную стоимость и является движущей силой экономики, социально-экономического прогресса [21]. В ЕС оказывается существенная поддержка культуре по программе «Творческая Европа», на госуровне политика развития культуры проводилась посредством «Рабочего плана по культуре»⁷, отражавшего приоритетные направления ЕС в сфере культуры. В настоящее время осуществляются разработка единой методики и создание системы статистической информации для сравнительного анализа по культуре стран ЕС.

Рекомендации

1. Сфера культуры, включая управленческую культуру и ее творческий сектор, положительная синергетическая взаимосвязь культуры и экономического развития страны являются движущей силой экономики, создания рабочих мест и развития внешней торговли, условий преодоления государством эффекта «колеи» и закрепления успешного экономического развития на долгосрочную перспективу. Поэтому развитие взаимосвязей сфер культуры, экономики и стратегического управления инновационным развитием экономики в государстве, в частности в Казахстане, поставившем себе целью, согласно Посланию Главы государства Касым-Жомарта Токаева создать по-настоящему

диверсифицированную, технологичную экономику, должно стать одним из стратегических и системообразующих направлений в ее достижении и социально-экономического прогресса страны в целом.

2. Самый эффективный способ для государства изменить социокультурные установки общества и его ценности в направлении экономического развития с более высокими темпами экономического роста и перехода в более высокие технологические уклады [22] – инвестировать в человеческий капитал (образование и развитие способностей, умений, компетенции), внедрять социокультурные инновации [23] и более высокие технико-технологические и экологические стандарты [24].

Выводы

1. Ответ на вопрос, почему одна страна становится передовой, а другая остается отсталой, дает современная экономическая теория – «эффект колеи». Страна, которая стремится к успеху, самореализации, материальному достатку, выйдя из прежнего состояния, никак не может войти в новое, более высокое, т.е. попадает в «проторенную колею». То, что удерживает страну в последней, связано не с экономическим ростом или политическим строем, а с ценностями и поведенческими установками. Причины различия кроются в культурных установках. Экономическое поведение народов определяется их культурными и управленческими установками. Культура – одна из сильных сторон страны, преимуществ государства как источник создания ценностей и идентичности, самосознания, сущность существования нации, народа. Она также содействует улучшению качества жизни населения, сплоченности и включенности общества в созидательную деятельность.

2. В ЕС развитию культуры, творческих технологий, предпринимательству в сфере культуры отводится особое место: существует понимание, что в данной сфере создается значительная доля добавочной стоимости в совокупном национальном доходе. В странах ЕС по занятости в сфере культуры выделяются, по нашему мнению, две основные тенденции: а) занято около 8,7 млн. работников, что составляет 3,8 от всех трудящихся в экономике ЕС. Доля эта является относительно небольшой, но стабильно неизменной на протяжении длительного периода; б) практически во всех странах ЕС по всем профессиям в сфере культуры большинство составляют работники с высшим образованием.

⁷ Work Plan for Culture (2015-2018).

Культура, как правило, – это сфера высокообразованных людей.

3. Предпринимательство в сфере культуры вносит значимый вклад в экономику стран ЕС: примерно 2,8% от совокупной прибавочной стоимости ЕС (около 200 млрд. евро). Товарооборот в данной сфере (общая стоимость от продажи товаров и услуг) достиг до пандемии COVID-19 порядка 475 млрд. евро, что в 3 раза выше аналогичного показателя по оптовой и розничной торговле (порядка 165 млрд.).

4. Государственные и общественные институты и стандарты обеспечивают возможность выбора той или иной траектории экономического развития, а устойчивой «колеи» выбранную траекторию делает культура.

Заключение

Во всех экономически развитых странах выделяются существенные средства на нужды культуры. Бизнес в Казахстане и России, как правило, рассчитан на быструю отдачу. Однако институты и организации сферы культуры обычно работают на долгосрочную, стратегическую перспективу и ждать от них быстрой отдачи на социально-экономическое развитие было бы неправильным. Оценка воздействия культуры на показатели экономического роста согласно проведенным исследованиям, в частности, отдача, окупаемость инвестиций в сферу культуры, выражается в материальном и духовном развитии отдельных индивидов как самый ценный (прежде всего, человеческий) капитал, положительном воздействии в целом на общество, поднимая его нравственность и интеллектуальный потенциал для обеспечения с большей вероятностью возможности преодоления государством эффекта «колеи» и эффективного перехода в более высокий технологический уклад.

Список использованных источников

1. Аузан А. Развитие и колея зависимости. Мировая экономика и международные отношения, 2017. - Т. 61, № 10.

2. Филин С.А., Алексеева И.С. Формирование инновационных мышления и мировоззрения в образовательном процессе в вузе // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2017. - Т. 2, № 11. - С. 96-112.

3. Lipset S.M. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy. American Political Science Review, 1959. - Vol. 53, No. 1. - Pp. 69–105.

4. Полтерович В.М., Попов В.В. Демократизация и экономический рост // Общественные науки и современность. - 2007. - № 2. - С. 13-27.

5. Persson T., Tabellini G. The Growth Effect of Democracy: Is It Heterogenous and How Can It Be Estimated? Institutions and economic performance, E. Helpman, ed., Harvard University Press, 2007, 45 p.

6. Илларионов А. Человек эпохи освобождения. 20.11.2008. URL:<https://grani-ru-org.appspot.com/Society/m.144286.html>

7. Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Экономические истоки диктатуры и демократии / Пер. с англ. С.В. Моисеева; под науч. ред. Л.И. Полищука, Г.Р. Сюняева, Т.В. Натхова. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2015. - 512 с.

8. Модернизация России. Доклады для 10 конференций. В 2 кн. - М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2009. - 468 с.

9. Аузан А.А., Архангельский А.Н., Лунгин П.С., Найшуль В.А. Доклад «Культурные факторы модернизации». Москва; Санкт-Петербург. 2011. URL:<http://nauka.x-pdf.ru/17kulturologiya/353180-1-doklad-kulturnie-faktori-modernizacii-moskva-sankt-peterburg-avtor-doklada-auzan-rukovoditel-proekta-arhangels.php>

10. Аузан А.А., Келимбетов К.Н. Социокультурная формула экономической модернизации // Вопросы экономики. - 2012. - № 5. - С. 38–44.

11. North Douglas C, Wallis John Joseph, Weingast Barry R. Violence and Social Orders. Cambridge University Press, 2012.

12. Никонов В. Код цивилизации. - М.: Э., 2016.

13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: АСТ, 2014.

14. Пивоваров С.Э., Максимцев И.А. Сравнительный менеджмент. - СПб: Питер., 2008.

15. Лихачев Д.С. Избранное. Мысли о жизни, истории, культуре. - М.: Российский Фонд Культуры, 2006.

16. Eurostat. Culture statistics. 2015.

17. Аузан А. Лекция 13. Культура и институты. 03.12.2014. URL:<https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x19/x06/6406/file/%D0%9B%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%2013.pdf>

18. Schwartz S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations. In: R. Jowell et al. (Eds.), Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey. London: Sage. 2007. Pp. 169–203.

19. Тромбенаарс Ф., Хэмиден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса. - Минск: Попурри, 2004.

20. Дэвид П. Клио и экономическая теория QWERTY // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и как процесса. - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ. 2007. Т. 6. - С. 139-150.

21. Филин С.А. Концепция новой инновационной управленческой культуры и глобальный менеджмент // Инновации. - 2006. - № 3. - С. 69-74.

22. Филин С.А., Алексеева И.С., Кухарева М.С., Савина А.О., Талышева М.В.

Социокультурные особенности гипотетического сверхвысокотехнологического цикла // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2016. - Т. 1, № 10. - С. 48-60.

23. Великороссов В.В. Вызовы цифровых технологий: роль социокультурных инноваций для развития человека // Организационно-управленческие и социокультурные инновации в развитии цифровой экономики и систем электронного образования. Т. 1. В.В. Великороссов, А.В. Колесников, А.М. Кушнир, Ю.В. Гуськов, О.Н. Щербакова. - М.: КноРус., 2019. - С. 12-13.

24. Филин С.А., Якушев А.Ж. Инновационная экономика и стандартизация // Экономический анализ: теория и практика. - 2009. - № 14(143). - С. 23-35.

References

1. Auzan A. (2017). Development and track of dependence. World economy and international relations, 61, 10. (in Russ.).

2. Filin S. A., Alekseeva I. S. (2017). Formation of innovative thinking and worldview in the educational process at the University. Economics and management: problems and solutions, 2(11), 96-112. (in Russ.).

3. Lipset S. M. (1959). Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy. American Political Science Review, 53, 1, 69-105.

4. Polterovich V. M., Popov In. (2007). Democratization and economic growth. Public Sciences and modernity, 2, 13-27. (in Russ.).

5. Persson T., Tabellini G. (2007). The Growth Effect of Democracy: Is It Heterogenous and How Can It Be Estimated? Institutions and economic performance, E. Helpman, ed., Harvard University Press, 45.

6. Illarionov A. Man of the era of liberation. 20.11.2008. URL:<https://grani-ru-org.appspot.com/Society/m.144286.html> (in Russ.).

7. Asemoglu D., Robinson J. A. (2015). Economic sources of dictatorship and democracy / TRANS. from English by S. V. Moiseeva; under scientific ed. by L. I. Polishchuk, G. R. Syunyaev, T. V. Nathova. M.: Publishing house of the Higher school of Economics, 512.

8. Modernization (2009). Of Russia. Reports for 10 conferences. In 2 books, Moscow: Izdat.house of the higher school of Economics, 468. (in Russ.).

9. Auzan A. A., Arkhangelsk A. N., Lungin P. S., Naishul V. A. (2011). Report «Cultural factors of modernization». Moscow, Saint Petersburg. URL:[http://nauka.x-pdf.ru/17kulturologiya/353180-1-doklad-kulturnie-faktori-modernizacii-moskva-sankt-](http://nauka.x-pdf.ru/17kulturologiya/353180-1-doklad-kulturnie-faktori-modernizacii-moskva-sankt-peterburg-avtor-doklada-uzan-rukovoditel-proekta-arkhangelsk.php)

[peterburg-avtor-doklada-uzan-rukovoditel-proekta-arkhangelsk.php](http://nauka.x-pdf.ru/17kulturologiya/353180-1-doklad-kulturnie-faktori-modernizacii-moskva-sankt-peterburg-avtor-doklada-uzan-rukovoditel-proekta-arkhangelsk.php)(in Russ.).

10. Auzan A. A., Kelimbetov K. N. (2012). Socio-cultural formula of economic modernization. Economic issue, 5, 38-44. (in Russ.).

11. North Douglas C, Wallis John Joseph, Weingast Barry R. Violence and Social Orders. Cambridge University Press, 2012.

12. Nikonov V. (2016) Code of civilization. M.: E. (in Russ.).

13. Huntington S. (2014). Clash of civilizations, Moscow: AST. (in Russ.).

14. Pivovarov S. E., Maksimov I. A. (2008). Comparative management. Saint Petersburg: Piter.

15. Likhachev S. (2006). Izbrannoe. Thoughts about life, history, and culture. Moscow: Russian cultural Foundation. (in Russ.).

16. Eurostat. Culture statistics. 2015.

17. Auzan A. Lecture 13. Culture and institutions. 03.12.2014. URL:<https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x19/x06/6406/file/%D0%9B%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%2013.pdf> (in Russ.).

18. Schwartz S.H. (2007). Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations. In: R. Jowell et al. (Eds.), Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey. London: Sage, 169-203.

19. Tramitar F., Hamedan Turner (2004). National and cultural differences in the context of global business. Minsk: Medley. (in Russ.).

20. David P. (2007). Clio and QWERTY economic theory. Sources: from the experience of studying Economics as a structure and as a process. M.: Publishing house of the higher school of Economics, 6, 139-150. (in Russ.).

21. Filin S. A. (2006). The Concept of a new innovative managerial culture and global management// Innovations, 3, 69-74. (in Russ.).

22. Filin S. A., Alekseeva I. S., Kukhareva M. S., Savina A. O., Talysheva M. V. (2016). Sociocultural features of the hypothetical ultra-high-tech cycle// Economics and management: problems and solutions, 1(10), 48-60. (in Russ.).

23. The great V. V. (2019). The Challenges of digital technology: the role of social and cultural innovation for human development. In the book: Organizational and managerial and socio-cultural innovation in the development of the digital economy and e-education systems. Vol. 1. Vladimir The Great, A. V. Kolesnikov, A. M. Kushnir, Yu. Gus'kov, O. N. Shcherbakov. M.: KnoRus, 12-13. (in Russ.).

24. Filin S. A., Yakushev A. J. (2009) Innovative economy and standardization // Economic analysis: theory and practice, 14(143), 23-35. (in Russ.).

Сведения об авторах

Ракаускаене Она Гражина - доктор экономических наук, профессор университета им. Миколаса Ромериса, заведующая лабораторией исследований качества жизни, Вильнюс, Литва, e-mail: ona.rakaus@gmail.com

Великороссов Владимир Викторович - заведующий кафедрой организационно-управленческих инноваций РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.э.н., профессор, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: corp.innovation@rea.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5845-4820>. AuthorID: 287014

Филин Сергей Александрович - доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г.Москва, Российская Федерация, e-mail: Filin.SA@rea.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6054-6510>, Researcher ID : D-6142-2019.

Жусипова Эльмира Елбергенована - PhD, доцент Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауезова, г. Шымкент, Республика Казахстан, e-mail: elmira_zhusipova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7363-8214>, Researcher ID: E-9664-2019

Сейдахметов Марат - кандидат экономических наук, доцент Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауезова; Шымкент, Республика Казахстан, e-mail: smarat61@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1245-327X>, ID Scopus – 55967128500. Researcher ID - P-9119-2017.

Information about the authors

Ona Grazhina Rakauskene - Doctor of Economics, professor university of Mikolas Romeris, Head of laboratory of researches of quality of life, Vilnius, Lithuania, e-mail: ona.rakaus@gmail.com

Vladimir Viktorovich Velikorossov - Doctor of Economics, professor, Head of Department of Organizational and Administrative Innovations, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, e-mail: corp.innovation@rea.ru

Filin Sergej Aleksandrovich – Doctor of economics, professor of the Plekhanov Russian University of Economics; Researcher ID: D-6142-2019; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6054-6510> (Stremyanny pereulok, Moscow, Russian Federation, e-mail: Filin.SA@rea.ru

Zhussipova Elmira Elbergenovna – **corresponding author**, PhD in Economics of the M.Auezov South Kazakhstan State university; Researcher ID: E-9664-2019; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7363-8214> (160012, Republic of Kazakhstan, the city of Shymkent, Tauke Khan Avenue, 5, e-mail: elmira_zhusipova@mail.ru)

Seidakhmetov Marat – PhD in Economics of the M.Auezov South Kazakhstan State university; ID Scopus – 55967128500. Researcher ID - P-9119-2017 WOS TR . <https://orcid.org/0000-0003-1245-327X> (160012, Republic of Kazakhstan, the city of Shymkent, Tauke Khan Avenue, 5, e-mail: smarat61@mail.ru)

Дата поступления рукописи: 08.09.2020.

Прошла рецензирование: 25.10.2020.

Принято решение о публикации: 06.11.2020.

Received: 08.09.2020.

Reviewed: 25.10.2020.

Accepted: 06.11.2020.

Қарастыруға қабылданды: 08.09.2020.

Рецензиялауды өтті: 25.10.2020.

Жариялауға қабылданды: 06.11.2020.